

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5732606>

Плохая примета

Направленность: Слэш

Автор: Йольфа (<https://ficbook.net/authors/70989>)

Беты (редакторы): Канра-аники (<https://ficbook.net/authors/429677>)

Фэндом: Final Fantasy XV

Пейринг или персонажи: Промптис(односторонний)

Рейтинг: G

Жанры: AU, Соулмейты

Предупреждения: OOC

Размер: Драббл, 2 страницы

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Люди говорят, что получить татуировку раньше шестнадцати – плохая примета.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Поскольку Йольфа прекрасно знает свой уровень, она будет весьма благодарна за исправление в ПБ замеченных вами ошибок.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Примечание к части Сумбурно, сжато, рвано — это все про вот этот вот текст.

Я предупредил.

Йольфа чукча-автор, и Йольфа уже позабыл как там букочки пишутся. А складывать букочки в слова Йольфа и вовсе никогда не умел, что... ммм... ну, вы понимаете, да?

Воот :D

Часть 1

Люди говорят, что получить татуировку раньше шестнадцати — плохая примета. Якобы открытая в детстве связь хрупка и скоротечна, как первая любовь. Ну и, соответственно, хорошим она редко кончается. В этом есть логика, в конце концов, *метка* проявляет себя ровно в тот момент, когда ее носитель признается себе в чувствах, которые он испытывает к своей *паре*.

Татуировка Промпто проявилась в двенадцать лет. Он не заметил, когда именно — не до того было — просто, в очередной раз принимая душ, углядел на запястье вытатуированное темно-серым "Ноктис Каэлум". Долго вглядывался, боясь поверить в реальность увиденного, обводил тонкие извивающиеся линии обломанным ногтем. Сердце билось как сумасшедшее — *это не может, не может, не может быть правдой*— а душа разрывалась между страхом и надеждой. Получить татуировку раньше шестнадцати было очень плохой приметой, и он отлично понимал, почему.

До тех пор, пока связь не закрепится с обеих сторон, татуировка видима лишь для носителя — Промпто это знал. Но все равно нет-нет да демонстрировал свое запястье, будто бы случайно. Никто не обращал внимания. Для того, чтобы смириться с безответностью своих чувств, которые Промпто в силу возраста даже осознать не мог в полной мере, понадобилось всего несколько дней. На деле, это происшествие лишь укрепило его решимость изменить себя. Он должен был стать достойным своей *пары*.

Неудивительно, что последующие года пронеслись размытым пятном из школьных будней и работой над собой. Отец, глядя на фанатично блестящие глаза Промпто, даже нанял тренера — бывшего солдата армии Его Величества, ушедшего в отставку по инвалидности. Впрочем, отсутствие левой ноги — практически полное, учитывая, что протез, выделенный государством, ломался каждые три дня — совершенно не мешало мастеру гонять Промпто в хвост и в гриву, выжимая из него все соки. Первые полгода после каждой второй тренировки тот вовсе оставался ночевать в спортзале, слишком обессиленный, чтобы добраться до дома.

Второе знакомство с принцем прошло ужасно. Оглядываясь назад, Промпто готов был выть от стыда — он повел себя как совершеннейший идиот. Как Ноктис только клюнул на это? Но, на удивление, подружиться с принцем оказалось значительно проще, чем Промпто себе представлял. Поначалу было неловко, но к концу первой же учебной недели он смог взять себя — и свои чувства, которые и не думали пропадать — под контроль разума. Дальше все пошло более гладко.

Но чем крепче становилась дружба, тем чаще Промпто смотрел на свое запястье. По вечерам, зарывшись в одеяло, он разглядывал темно-серое имя до тех пор, пока оно не отпечатывалось на внутренней стороне век, преследуя его даже с закрытыми глазами. И

чем ближе они с Нокто становились друг другу, тем отчетливее Промпто понимал — его метка никогда не почернеет. Он готов был мириться с этим, да, ему не привыкать, но то, насколько болезненным оказалось осознание, его неприятно удивило. Он снова терял контроль, срывался по мелочам и чувствовал себя так, будто находится на грани истерики. Лучшим выходом было самоустраниться из свиты Нокто, прежде чем все полетит к чертям — но все его естество протестовало этому шагу. Промпто стал чаще пропадать на тренировках, стараясь выбить из себя эту дурь, но стоило его телу немного отдохнуть, как оно снова брало верх.

Переходный возраст, которым пугали его в детстве все знакомые взрослые, оказался еще хуже, чем думалось. Красочные сны, после которых смотреть на друга было категорически невозможно; застиранная едва ли не до дыр простыня — вручную, как будто наказание самому себе — и чрезмерное количество энергии, вулканом бурлящее в груди. Вся жизнь Промпто будто рушилась на его глазах, а он смотрел на это, не в силах ничего изменить.

Срыв случился за месяц до его семнадцатого дня рождения. Бар отца в тот день практически опустел, да и все деньги Промпто, заработанные на недавнем конкурсе фотографий, остались в винном магазине на пересечении шестой и третьей линий. Впервые за долгое время ураган чувств присмирел, и Промпто почти ощущал себя счастливым. Просто так, безо всякого повода. Но, к сожалению, последствия этого инцидента оказались... менее радужными, чем Промпто мог представить себе прежде. Суровое наказание отца, состоящее из целого вороха ограничений и запретов, стало своего рода потрясением и открыло ему глаза на очевидную, казалось бы, истину — теперь он сам отвечает за результаты своих поступков. И это знание... изменило его. Нельзя было сказать однозначно — *к лучшему ли*, но эти изменения помогли Промпто принять многое из того, что раньше казалось бессмысленным и несправедливым. И во многом его жизнь стала значительно проще.

И, несколько лет спустя глядя на счастливого Ноктиса, Промпто не мог заставить себя пожалеть о своем молчании. Потому что так правильно. Как и должно быть. Леди Лунафрейя улыбалась им с фотографии в газете, Ноктис мечтательно щурился на солнце, а Промпто... что же, он был рядом. И когда придет время — именно он станет шафером самой громкой за все столетие свадьбы. Будет улыбаться *как все*, аплодировать и от всей души пожелает счастья молодоженам.

А когда гости напьются до состояния нестояния, Промпто примет приглашение того парня — Арвин? Ардин? — и постарается забыть о том, что будь он чуть смелее, мог бы быть на месте Лунафрейи. Потому что надежда — это глупо и необоснованно.

Потому что татуировка, появившаяся в детстве — это очень плохая примета.